

— Потому что мне этого знать не нужно. У тебя были свои причины оставить меня, к тому же папа и дедушка заботятся обо мне и я этому рада.

С самого рождения Хо Сяосяо знала, что Цзи Вэньсинь не настолько жестокосердна, чтобы без серьёзных на то оснований бросить своего ребёнка.

Ей было непонятно лишь одно: почему Цзи Вэньсинь не появилась в её сне после гибели Хо Суйчэна.

— Это всё из-за меня, — начала Цзи Вэньсинь, со слезами глядя на Хо Сяосяо. — Мы с папой родили тебя случайно. Я не любила твоего папу, а он не любил меня...

— Я знаю, что обоим родителям следует любить друг друга, чтобы семья была целой.

— Ты знаешь?

— Конечно, знаю, — ответила Хо Сяосяо и вспомнила простой пример, чтобы подкрепить своё понимание. — Родители Лу Цзинь из моей группы очень любят друг друга и поэтому живут вместе, а родители Ци Яня — нет, а потому Ци Янь живёт с отцом отдельно от матери.

Цзи Вэньсинь глубоко вздохнула. Её глаза покраснели.

— Ты такая умная.

Хо Сяосяо улыбнулась.

— Можно маме сесть рядом с тобой? Я хочу тебя обнять.

— Конечно.

Цзи Вэньсинь поднялась и села рядом с Хо Сяосяо. От нахождения рядом с дочерью её переполняли эмоции.

Хо Сяосяо обняла мать за талию и взглянула на её плоский живот.

А ведь когда-то она была беременна ею целых десять месяцев.

— Тебе было больно, когда ты меня рожала?

— Сяосяо...

— Воспитательница рассказывала, что, когда мать рождает, ей очень тяжело, больно и у неё течёт кровь. Некоторым матерям требуется много дней, чтобы восстановить силы. У тебя было так же?

От объятий Хо Сяосяо Цзи Вэньсинь ощутила необычное тепло и спокойствие, от которых чуть не расплакалась.

Она легонько прикоснулась к голове Хо Сяосяо, не решаясь приложить большего усилия. Ей хотелось что-то сказать, однако, казалось, в её горле образовался ком.

Это был самый важный момент в её жизни.

— Не больно, — ответила Цзи Вэньсинь.

— Врёшь. Наверно, всё-таки больно, — упёрлась Хо Сяосяо и посмотрела на мать снизу вверх.
— Мама, спасибо, что родила меня.

Цзи Вэньсинь была больше не в силах сдерживать эмоции и, дрожа от плача, крепко сжала Хо Сяосяо.

— Я так рада, что позаботилась о тебе в первые дни твоей жизни.

— Теперь, когда будешь приходить в детский сад за Цяньцянь, можешь говорить мне «привет». У Цяньцянь есть ты, а у меня — папа и дедушка, так что я не буду завидовать.

— Сяосяо, прости меня. Цяньцянь...

— Тебе не обязательно извиняться за то, что ты не была рядом со мной. Вообще, папа, дедушка и я очень тебе благодарны.

— Ты такая чуткая, — восхищалась Цзи Вэньсинь, непрерывно поглаживая Хо Сяосяо по спине.

— Так меня воспитали папа и дедушка, — похвасталась Хо Сяосяо и, взглянув на мигающий экран умных часов, скривила губы. — Мама, как думаешь, я больше похожа на папу или на тебя?

Цзи Вэньсинь внимательно посмотрела на Хо Сяосяо.

— У тебя глаза как у папы и нос как у меня. Я бы даже сказала, что, в целом, ты больше на меня похожа. А зачем ты спрашиваешь?

— Чтобы в следующий раз, когда кто-нибудь начнёт рассуждать, на кого я похожа, ответить, что у меня папины глаза и мамин нос, и окончить пустые рассуждения, — объяснила Хо Сяосяо и призадумалась. — Можно спросить, почему ты меня тогда оставила?

— Потому что... я очень полюбила другого мужчину. Он столкнулся с определёнными трудностями, и мне пришлось уехать с ним за границу. Я хотела взять тебя с собой, но не смогла, потому что ты была слишком маленькой.

— Ты имеешь в виду папу Цяньцянь?

— Да.

— Хорошо, тогда в следующий раз, когда кто-нибудь спросит, почему мама отказалась от меня, я отвечу, что мама не отказывалась, просто я была слишком маленькой, чтобы поехать с ней.

— Сяосяо...

— Я не переносу тех, кто меня расспрашивает о подобном. Теперь я знаю, что им ответить.

Цзи Вэньсинь не смогла сдержать слёз.

— Мне так жаль, — произнесла она, дрожа от плача.

Хо Сяосяо взяла со стола салфетку и вытерла слёзы Цзи Вэньсинь, однако, заметив на ней остатки сливок, тут же её отёрнула.

— Не... не плачь. Никто тебя не винит кроме тебя самой. Ну ладно, я с тобой уже поговорила, ты меня обняла, так что теперь я хочу домой.

Цзи Вэньсинь спешно схватила салфетку и вытерла остатки слёз.

— А давай я с тобой схожу в парк развлечений, хорошо?

— Нет, я спать хочу, — помотала головой Хо Сяосяо и поднесла умные часы ко рту. — Папа, заberi меня!